

Список литературы: 1. Кучма Л. Д. Путем радикальных экономических реформ: Доклад Президента Украины об основных принципах экономической и социальной политики //Голос Украины.—1994.—13 окт. 2. Горшенев В. М., Шахов И. Б. Контроль как правовая форма деятельности.— М., 1987. 3. Научные основы советского правотворчества.— М., 1981. 4. Правоприменение в Советском государстве.— М., 1985. 5. Правовые формы деятельности в общественном государстве.— Харьков, 1985. 6. Теория юридического процесса.— Харьков, 1985. 7. Русско-украинский словарь терминов по теории государства и права.— Харьков, 1993.

В. В. Речицкий, канд. юрид. наук

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРОЦЕССА В УКРАИНЕ

Конституционный процесс в Украине сегодня уже трудно очертить лапидарно, определив главные моменты и мотивации участников. Сегодня он полифоничен и контрапунктивен. Рядом с главной темой звучат мелодии автономной политической окраски. Работа официальной конституционной комиссии вот-вот должна завершиться согласованным текстом (с начала усилий — третьим по счету), однако его появление в прессе вряд ли станет событием ближайшего времени.

Тем временем партии и общественные организации предлагают альтернативные подходы. Полдюжата проектов различной политической окраски и неодинакового уровня юридического совершенства имеют хождение в стране и за ее границами, демонстрируя реальную заинтересованность различных общественных слоев в принципах общего будущего, а вместе с тем и пораженность устаревшими фобиями, среди которых сохраняется и страх перед экономическим хаосом рынка, и предубежденность в отношении политического многоцветья демократии. Мы все еще боимся дрейфа в не определенном предварительно направлении. Именно поэтому большинство проектов написаны не как масштабные правила политической игры для неограниченного числа участников, а как юридическое изложение того или иного политического кредо. Как болезнь роста это само по себе понятно.

Официальный проект Конституции готовится сразу несколькими подкомиссиями, в состав которых приглашены ведущие (в соответствии с официальным статусом) юристы. Можно ожидать, что каждая подкомиссия будет пытаться подчеркнуть значимость именно своего раздела проекта, что в итоге завершится снова его чрезмерной общей регламентивностью. Неизвестно также, разделяют ли эксперты-правоведы единый подход к определению «метафизических оснований» украинской государственности. Скорее всего одна часть экспертов будет пытаться под влиянием не слишком искренней экзальтации нашего истеблишмента усилить в про-

екте идею государственности. Иные же попытаются защитить основы гражданственности, верховенства общества над государством. Очевидно, что баланс усилий первых и вторых будет представлять собой нечто весьма существенное. По крайней мере уже сегодня известно, что от отдельного раздела Конституции «Гражданское общество» решено отказаться.

Впрочем, при всем уважении к профессиональной компетентности экспертов, их труд в политическом смысле вряд ли стоит переоценивать, ибо существо дела заключено отнюдь не в уровне их юридической умелости. Ведь как и три года назад, главным источником динамизма и стагнации в конституционном процессе остается, так сказать, общеукраинский политический дизайн — крупномасштабная композиция различных политических интересов. Последние сегодня (пусть и отчасти формально) имеют три главных источника: Президента и тех, кто искренне поддерживает его курс; парламентские структуры; пока все еще незрелое гражданское общество — структурированная изнутри и с течением времени все более консолидированная на основе здоровой оппозиционности к госаппарату часть народа. Именно гражданское общество по исторической логике и канонам правовой науки должно было бы стать главным конституционным демидургом.

Похоже, что президентское окружение, привычное к политическому рынку, несколько наспех модернизированное зарубежными командировками и соблазненное преимуществами западных стандартов жизни, готово сегодня внедрить в Украине уже и экономический рынок. Внедрить по возможности радикально и быстро. Есть основания, чтобы оценить его общий курс как основанный не столько на мудрости, сколько на прагматической рациональности. В целом он воспринимается как социально-инженерный, технологический.

Конституционные усилия президентской команды воплощает в себе уже известный общественности проект закона о власти и местном самоуправлении — «малая Конституция Украины». Проект является не очень популярным в стенах Верховного Совета, однако он сумел пройти там первое чтение, едва не спровоцировав парламентский кризис в начале второго чтения. Компромисс предложил депутат В. Мусияка. Существо предложенного выхода свелось к процедурной схеме: принимать закон постатейно, передавая несогласованные статьи в специальную комиссию, преодолевать противоречия в отношении к действующей Конституции приостановкой действия ее отдельных статей и положений, приблизительно так, как это имело место ранее в отношении раздела «Экономическая система».

Спасет ли найденный компромисс президентскую инициативу,

покажет время. Известно, что надежды на это в кулуарах парламента не слишком велики. Однако и при позитивном решении коллизии «малая Конституция» останется упрощенной попыткой решения стратегических задач тактическими средствами. Эта попытка в смысле общего ускорения конституционного процесса, разумеется, позитивна, так как при всех обстоятельствах последний нуждается в динамике. Но она заслуживает серьезной критики как попытка чрезмерной централизации исполнительной ветви власти. Выражаясь несколько метафорически, можно сказать, что президентский закон о власти есть отражением распространенного в посттоталитарных обществах предрассудка, что только государственная администрация, по словам О. Тоффлера, может «принудить поезда приходить вовремя».

Так или иначе в законе о власти нашло отображение весьма наивное упование на то, что кризис нам удастся преодолеть главным образом правильной стратегией и тактикой государственных мероприятий. Без государственного курса нам, конечно, не обойтись, но считать наш экономический и политический хаос исключительно деструктивным явно ошибочно. В свое время большевизм также был представлен формулой стратегии. Набор формул предлагает сегодня (не только для нас) Международный Валютный Фонд и Мировой Банк. Однако даже в Польше, по свидетельству Х. Сухоцкой, элиты уже осознали, что готовые рецепты спасения действуют эффективно только там, где для них успели спонтанно сложиться внутренние предпосылки. И, наоборот, они не вызывают ожидаемого эффекта там, где в той либо иной степени успел утвердиться отличный от частнособственнического ментальный стереотип. Прежде всего благодаря действию именно этого стереотипа довольно специфическим сегодня выглядят польский парламентаризм и польская партийная система.

Таким образом, конституционный процесс в Украине, имея три источника, органично представлен тремя векторами. Первый из них — президентский — направлен на прорынковую и продемократическую стратегию, однако по несколько патерналистскому образцу. «Малая Конституция» полагается на «разумную администрацию», которой по схеме будет подчиняться общественность. Следовательно, этот вектор есть административно-государственным. Во многом (прежде всего по методу) он остается для нас традиционным и, похоже, не нравится новым коммунистам только потому, что потенциально сориентирован не на строительство «загорной коммуны», а на рынок. Является ли этот вектор по-настоящему демократическим, остается вопросом. Во всяком случае он не очень склоняет нас к ценностям либерализма.

Второй вектор можно условно назвать пропарламентским. В определенной степени он представлен усилиями официальной кон-

ституционной комиссии со всеми ее внутренними подразделениями. Реальных свершений тут еще следует подождать, однако с учетом прошлого опыта можно предвидеть, что результат имеет риск стать снова компилятивным и эклектичным. Эклектичным не в смысле прямых заимствований, как это было в самом начале, а скорее в смысле идейного наполнения.

Последний, третий вектор, воплощает гамму альтернативных неофициальных проектов, к которой добавятся еще, несомненно, новые тона. Свободные конституции так же свободно обращаются в Украине и имеют ограниченную популярность в диаспоре. Они разные по политическим приоритетам (не сказали еще своего слова украинские коммунисты), а также по уровню совершенства юридической композиции, согласованности положений в рамках единого текста и т. д. Пробьется ли этот вектор к подлинно большому делу, сказать трудно. Однако пожелать этого хотелось бы. Известно, что в стенах Верховного Совета сегодня уже имеют место попытки соединить альтернативные конституционные проекты на почве умеренной конструктивности, которая бы могла удовлетворить запросы если и не всех, то подавляющего большинства. И эти попытки (буквально с ножницами и клеем) имеют место на основе независимо созданных вариантов. Возможно, что сегодня они выглядят несколько наивно. Однако именно они имеют наиболее реальный шанс встретиться с оригинальными достижениями украинской политической и правовой мысли. Мысли действительно раскованной, вдохновленной не конъюнктурой, а глубоким внутренним вызовом, может быть, исходящим из политического подсознания украинского народа. Ведь именно здесь мы имеем свободное поле творчества для меритократии политического таланта, таланта редкостного, интуитивно чуткого к самым слабым и отдаленным по времени отголоскам отечественной истории и обертонам национального характера.

Благодаря известным особенностям своей истории Украина является несколько чрезмерно конформной к внешним воздействиям. Но, с другой стороны, этот конформизм характеризуется почти полным отсутствием признаков ксенофобии. Как политический фактор в Европе Украина демонстрирует уравновешенность, терпимость и открытость. Несколько приглушенно звучат пока что в общем политическом оркестре мотивы свободы. Однако именно свобода должна стать доминирующей темой украинско-конституционализма, именно она должна рано или поздно прозвучать в полный голос. Без нее в полифонии политического настоящего мы имеем сегодня вариации на темы симфонии, которая не сложилась как органически завершенное творение. Конституция должна окончательно раскрепостить нашу волю и разум, стать гарантом активности и инициативы людей, способствовать непред-